

Хозяин процедуры или заложник регламента? К вопросу об автономии воли сторон в институциональном арбитраже

Научный руководитель — — — —

Краснопольская Анна Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: annakras0703@yandex.ru

Принцип автономии воли сторон является основополагающим в международном коммерческом арбитраже [1]. Это свобода сторон выстраивать договорные отношения так, как они пожелают и подчинять процедуру арбитража своим нуждам [2]. При этом стороны зачастую выбирают институциональный арбитраж, а не арбитраж *ad hoc* в силу ряда преимуществ: организационный аспект (готовая инфраструктура), предсказуемость расходов, контроль качества и легитимность (репутация института).

Выбирая институциональные правила, стороны автоматически инкорпорируют в свое соглашение полный набор готовых процедурных решений, что является важнейшим преимуществом институционального арбитража [3].

Но каковы пределы действия принципа автономии воли сторон в институциональном коммерческом арбитраже? Могут ли стороны договориться о любых вопросах без ограничений в обход правил арбитражного центра? Вправе ли институты устанавливать правила, от которых нельзя отступить? На эти вопросы нет однозначного ответа в доктрине, посвященной международному коммерческому арбитражу.

С одной стороны, доктрина и практика исходят из примата специально согласованных сторонами условий над нормами регламентов. При этом в доктрине встречается мнение, что принцип автономии сторон может быть ограничен лишь императивными нормами права места арбитража или правилами публичного порядка [4].

С другой стороны, арбитражные институты (DIAC, МКАС, SIAC) обладают собственными императивными правилами, которые они рассматривают как «институциональную идентичность», не подлежащую изменению волей сторон.

На примере анализа Регламента Дубайского международного арбитражного центра (DIAC) и гипотетической оговорки сторон, изменяющей процедуру отвода арбитра, будет показано, где проходит граница между допустимой «кастомизацией» процедуры и ничтожным вмешательством в исключительную компетенцию арбитражного института.

Положения регламента зачастую делятся на диспозитивные и императивные. Императивные нормы институциональных регламентам существуют не для того, чтобы ограничить свободу сторон как самоцель, а для того, чтобы гарантировать качество – обеспечить надлежащую процедуру разбирательства и исполнимость арбитражного решения [5; 14].

Выбирая регламент, стороны соглашались на него как на *lex arbitri contractualis*. Исходя из ст. 7 Закона «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА) правила арбитража, содержащиеся в арбитражном соглашении, рассматриваются в качестве неотъемлемой его части. Следовательно, регламент приобретает договорную силу и связывает стороны наравне с условиями самого контракта.

Фабула. Стороны заключают арбитражную оговорку, подчиняя спор Регламенту DIAC, но при этом детально прописывают собственную процедуру отвода арбитра (например, предоставляют составу арбитража полномочия в отношении процедуры отвода).

Согласно Регламенту вопрос об отводе арбитров является исключительной компетенцией Арбитражного суда DIAC [6], а не сформированного в рамках конкретного спора состава арбитража. Является ли эта норма императивной, защищающей институциональную идентичность? Ответ должен быть положительным.

Арбитражный суд DIAC, будучи нейтральным административным органом, призван обеспечить объективность на стадии, когда состав арбитража является объектом сомнений. Передача вопроса об отводе на усмотрение состава создает риск конфликта интересов. Таким образом, норма об отводе относится к «институциональному ядру» – правилам, определяющим саму природу арбитража в DIAC.

Ключевым противоречием является столкновение с ст. 12 Закона о МКА, поскольку он наделяет стороны правом согласовать процедуру отвода арбитра в арбитражном соглашении. Возникает парадокс: национальный закон гарантирует автономию воли, но институциональный регламент, который стороны избрали во исполнение этой автономии, эту свободу ограничивает. Что имеет приоритет?

В доктрине предлагается применять принцип делимости арбитражной оговорки: признавать недействительной только ту часть соглашения сторон, которая противоречит императивным нормам регламента, сохраняя в силе само арбитражное соглашение о рассмотрении спора. Такой подход позволяет сохранить баланс и соответствует смыслу того же Закона о МКА: автономия воли сторон реализуется в выборе института, но не распространяется на изменение его фундаментальных правил.

Таким образом, автономия воли сторон в институциональном арбитраже не абсолютно. Ее пределы очерчены императивными нормами избранного регламента. Процедура отвода по смыслу регламента DIAC относится к категории императивных норм. Попытка сторон обойти императивные правила создает риски: отказ института в администрировании спора, отмена решения или отказ в принудительном исполнении.

Источники и литература

- 1) Jamshed Ansari, "Party Autonomy in Arbitration: "A Critical Analysis" (2014) 6 (6) Researcher 47, 53 (ISSN: 1553-9865). accessed 12 August, 2015;
- 2) Abdulhay, S., Corruption in International Trade and Commercial Arbitration, (London: United Kingdom: Kluwer Law International, 2004) 159;
- 3) Gaurika Mohan Derogation from mandatory institutional rules: and analysis of the challenges and consequences;
- 4) Ar. Gor. Seyda Dursun, A critical examination of the role of party autonomy in international commercial arbitration and an assessment of its role and extent;
- 5) Савранский М.Ю., Залазаева Е.В. Императивные нормы институциональных правил арбитража // Третейский суд. 2024. № 1/2. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.03.2026);
- 6) DIAC Arbitration Rules 2022. Article 15 Challenge to arbitrators.